

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-105

EDN: ECAАНМ

Экспликация темпоралемы посредством наречия

Татьяна Владимировна Малинская

Кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта, Государственный университет просвещения. 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2
htgytdf@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3370-1770>

Аннотация. В статье анализируются темпоралемы, выраженные наречиями со значением соотнесённости действия с точкой отсчёта. Источником практического материала является Основной корпус Национального корпуса русского языка. Цель исследования – обусловить актуальность использования понятия темпоралемы, являющейся неизосемическим средством репрезентации времени; такое выделение особенно значимо по причине дискуссионного частеречного статуса некоторых единиц.

Для систематизации знаний используются методы наблюдения, обобщения и интерпретации. Выполнен структурно-семантический и компонентный анализ темпоралем с временными наречиями.

Проведённое исследование позволило доказать неоднородность и полифонизм в интерпретации слов с семантикой времени на примере анализа темпоральных наречий. Представляется необходимым выделение темпоралем как класса слов, который опирается на многоаспектность и разноуровневость входящих в него единиц, не содержит «классовых» противоречий. Язык шире любых созданных человеком рамок и критериев анализа, поэтому вопрос о статусе той или иной части речи или конкретного слова не решается лингвистами единообразно и однозначно.

Проанализированы отдельные темпоральные наречия с точки зрения предшествования, совпадения или следования после отмеченной точки отсчёта.

Актуальность работы определяется антропоцентрическим подходом к выделению темпоралем и их анализу.

Теоретическая значимость исследования опирается на объективность и аргументированность организации неизосемического темпорального класса слов, единицы которого названы темпоралемами.

Практическая значимость обусловлена тем, что по представленной схеме можно расширить список проанализированных темпоралем, выраженных другими частями речи как самостоятельными, так и служебными.

Ключевые слова: временная локализованность; компаратив; лексикализованная единица; темпоралема; темпоральное наречие; частица

Для цитирования: Малинская Т. В. Экспликация темпоралемы посредством наречия // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 105–112. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-105>. <https://elibrary.ru/ECAАНМ>

Original article

Explication of the temporaleme by means of adverbs

Tatyana V. Malinskaya

Candidate of philological sciences, associate professor, department of modern russian language named after professor P. A. Lekant, State university of education. 105005, Moscow, Radio st., 10A, bldg. 2
htgytdf@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3370-1770>

Abstract. The article analyzes temporalemes expressed by adverbs denoting localization of an action in time. The source of the material for research is the Main Corpus of the Russian National Corpus. The study aims to determine the relevance of using the concept ‘temporaleme’, which is a non-isosemic means of representing time. This is especially important due to the controversial part-of-speech status of some units.

The author uses the methods of observation, generalization, and interpretation to systematize the research knowledge, and carries out structural-semantic and component analyses of temporal adverbs.

This study demonstrates the heterogeneity and diversity of interpreting words with temporal semantics, as illustrated by the analysis of temporal adverbs. It seems necessary to categorize temporalemes as a class of words, which relies on the multi-aspect and multi-level nature of the units it contains, and does not have “class” contradictions. Language transcends any artificially created framework and analysis criteria, therefore the question of the status of this or that part of speech or a specific word cannot be solved by linguists uniformly and unambiguously.

The paper analyzes individual temporal adverbs in terms of preceding, coinciding, or following after a reference point is marked, which actualize and prove localization of an action in time.

The relevance of the work is determined by the anthropocentric approach to selecting and analyzing temporal adverbs.

The theoretical significance of this study lies in the objective and well-reasoned organization of the non-isosemic temporal class of words, whose units are called temporalemes.

The practical significance is due to the fact that the presented scheme can be used to expand the list of temporalemes expressed by other parts of speech, both independent and dependent.

Key words: temporal localization; comparator; lexicalized unit; temporaleme; temporal adverb; particle

For citation: Malinskaya T. V. Explication of the temporaleme by means of adverbs. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2026;(2):105–112. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-105>. <https://elibrary.ru/ECAAHM>

Введение

Проблема времени широко освещается в научной литературе. Анализ пространственно-временного континуума соответствует современному антропоцентрическому подходу в лингвистике. Изосемическим [Золотова, 2010, с. 127] средством выражения синтаксического времени являются глаголы и глагольные формы в функции предиката и полупредикативных единиц. В «Теории функциональной грамматики» под редакцией А. В. Бондарко отмечается, что именно с помощью системы глагольных форм репрезентируется «временной дейктический центр» [ТФГ, 1990, с. 8], опирающийся на точку отсчёта. Акцентируется внимание на том, что «временной дейктический центр выходит за пределы грамматического времени» [ТФГ, 1990, с. 9] и может включать в себя другие единицы актуализации временной семантики.

На наш взгляд, все неизосемические средства экспликации временной семантики необходимо структурировать и объединить в один класс слов, предложен термин темпоралема [Малинская, 2025, с. 48]. «Отличительной чертой таких языковых единиц является сема времени, содержащаяся во внутренней форме слова или приобретённая в процессе коммуникации» [Малинская, 2025, с. 48]. Часто в предложении реализуется совокупность неизосемических средств репрезентации времени.

Темпоральные наречия в предложении эксплицируются в качестве темпоралем и требуют детального описания.

Статус наречия

Б. Ю. Норман назвал наречия «синтаксическими маргиналами» [Норман, 2020, с. 195], так как в предикатно-актантной структуре предложения, как правило, реализуются глаголы и существительные, но сам лингвист подчёркивает значимость наречий: «Необычайная синтаксическая мобильность, приспособляемость наречий к синтаксической ситуации оказывается свойством, весьма выгодным для говорящего в его тактических ходах» [Норман, 2020, с. 208].

В. В. Виноградов писал о том, что категория наречия обусловливается совокупностью семантических, морфологических и синтаксических признаков.

В современной лингвистике остро стоит вопрос о частеречной принадлежности отдельных слов, область адвербиализации, процесс перехода слов в наречия.

Ф. И. Панков определяет следующие критерии отделения наречий от именных форм:

- «1) изменение лексического значения;
- 2) выпадение словоформы из морфологической парадигмы;
- 3) утрата синтаксических свойств;
- 4) изменение словообразовательных потенциалов» [Панков, 2008, с. 144].

Опираясь на приведённые пункты, лингвист доказывает, что лексемы *вечером*, *летом* и подобные не являются наречиями, не изменили свою частеречную принадлежность.

В. В. Виноградов отмечал, что процесс перехода предложно-падежной словоформы в разряд наречий не является однородным и последовательным. «Разные именные формы, вступившие

на путь адвербиализации, находятся на разных этапах этого пути» [Виноградов, 1986, с. 380]. Г. Н. Сергеева выделяет степень спаянности компонентов адвербиальных сочетаний: I группа находится ближе к существительным, II группа — к наречиям [Сергеева, 2017, с. 11]. Опираясь на работы Г. Н. Сергеевой, мы выделили четыре аспекта, регламентирующие отнесение к первой лексикализованной группе единиц, которые не утратили черты имени существительного:

«1) существительные в сочетании и вне его употребляются в сходном лексическом значении;

2) существительные относятся к активному словарному запасу, не ограничены стилистически, отличаются широкой употребительностью;

3) предложно-падежные сочетания этой группы сохраняют парадигму склонения, а также способность образовывать адвербиальные сочетания с другими предлогами;

4) возможна конкретизация значения путём добавления атрибута» [Малинская, 2025, с. 90–91].

Г. Н. Сергеева отмечает продуктивность группы и неоднозначность её интерпретации в лингвистической науке (см. Сергеева, 2017, с. 22–23). Лингвист подчёркивает, что сохранение у предложно-падежного сочетания прямого значения и некоторых признаков существительного указывает лишь на высокую степень расчленённости, но не отменяет процесса адвербиализации, так как наблюдаются существенные отличия от свободных сочетаний и приобретение признаков, присущих наречиям. «Данные предложно-именные сочетания постепенно втягиваются в сферу наречий, приобретают наречные признаки, отличаясь от конструкций II группы только тем, что представляют, по сравнению с ними, иную стадию адвербиализации» [Сергеева, 2017, с. 24].

В отличие от традиционного формально-описательного принципа выделения наречий Ф. И. Панков относит к данной части речи слова категории состояния и модальные слова, объясняя это тем, что отличается не морфологическая принадлежность, а одна из «синтаксических позиций в предложении» [Панков, 2008, с. 79], например: *Но так как было рано* (слово категории состояния), *то всё ещё дремало, протянувшись на земле* (Гоголь). *Во-первых* (модальное слово), *саркофаг зарывают, а не просто ставят среди степи, во-вторых* (модальное слово), *если это саркофаг-то огромный, ведь пряталось-то под ним по меньшей мере трое* (Домбровский). Лингвист считает, что синтаксические функции

наречия не должны сводиться к обстоятельным и определительным значениям второстепенных членов, «наречие как словоформа способно выполнять в составе предложения функции как второстепенных, так и главных членов предложения, а также не быть членом предложения вовсе» [Панков, 2008, с. 74].

Другого мнения придерживается Л. А. Гусева, которая в своих работах обуславливает выделение модальных слов в особую часть речи, опираясь на уникальный состав их семантических и грамматических признаков. Модальные слова выражают «метатекстовое значение, общее грамматическое значение оценки говорящим своего высказывания» [Гусева, 2017, с. 113]. Доказывается, что хотя модальные слова синтаксически не распространяют предложение, однако важны для его структуры и «не могут функционировать самостоятельно, так как являются авторским комментарием к высказыванию» [Гусева, 2017, с. 113].

Впервые модальные слова как отдельную часть речи выделил В. В. Виноградов. Лингвист отмечал, что для репрезентации категории синтаксической модальности в предложении «существует и отдельный лексико-семантический разряд слов» [Виноградов, 1986, с. 594]. Модальные слова отличаются тем, что они не являются распространителями в предложении, не примыкают к каким-либо членам предложения, но выражают общую модальность высказывания или конкретных единиц. «Иногда они выступают в роли стилистического ключа, открывающего модальность предложения. Иногда они оправдывают, мотивируют выбор или употребление отдельных слов, подчёркивая их экспрессию. Во всех этих случаях модальные слова лежат как бы в иной грамматической плоскости по сравнению со всеми другими элементами высказывания, хотя нередко и приближаются к частицам речи (частицам)» [Виноградов, 1986, с. 594].

Сложность в выделении модальных слов как части речи связана с происхождением данных компонентов. В. В. Виноградов отмечает 5 групп [Виноградов, 1986, с. 602]:

1. Наибольшая группа модальных слов наречного происхождения: *действительно, безусловно, верно*.

2. Соотносимые со словами категории состояния: *слышно, очевидно, понятно*.

3. Отглагольные модальные слова:

а) личная форма глагола, может присоединяться частица *ли*: *видишь ли, извините*;

б) неопределённо-личная форма глагола: *говорят, сказывают*;

в) безличная форма глагола: *кажется, знает*;

г) инфинитив: *видать, признаться*.

4. Предложно-падежная форма существительного, схожая с наречием: *в частности, словом*.

5. Образование от прилагательных с пропуском определяемого слова *дело: самое большее, главное*.

Представленные группы тесным образом связаны с самостоятельными частями речи, что затрудняет отделение модальных слов в особую категорию. Это и обуславливает неразличение модальных слов и наречий в трудах отдельных лингвистов.

В. В. Виноградов также определяет 12 основных разрядов модальных слов по их функции, что помогает разграничить с самостоятельными частями речи, особенно с наречиями [Виноградов, 1986, с. 603–607]:

1. Говорящий приписывает высказывание другому лицу: *по мнению того-то, говорят. Он примолк, почувствовав, что коснулся предмета, о котором, по мнению старших товарищей, говорить не следует* (Гроссман).

2. Содержится оценка стиля или способа выражения высказывания, переход от одного стиля речи к другому: *так сказать, откровенно говоря, то есть. Откровенно говоря, я всегда считал, что политические ораторы как раз те люди, которые не могут себя выразить в творчестве, в созидании* (Гроссман).

3. Устойчивые словосочетания, выражающие речевую экспрессию: *не в обиду будет сказано, шутка сказать. Шутка сказать, эдакое воздушное создание танки строит* (Арбузов).

4. «Модальные слова этого типа указывают не на способ выражения, не на экспрессивную окраску речи, а на эмоционально-волевое отношение говорящего лица к предмету сообщения» [Виноградов, 1986, с. 604]: *чего доброго, пожалуй, небось. Ещё, чего доброго, от своего нахальства потребу, чтобы мне дали медаль за участие в обороне* (Гроссман).

5. Логическая оценка достоверности высказывания: *вероятно, действительно. Шляпа его упала на землю, вероятно, люди смотрели на них* (Гроссман).

6. Выражение отношения последующей логической мысли или оценки высказывания к предыдущей: *кроме того, помимо того, например. Кроме того, я живу здесь среди людей, а*

люди везде бывают разные... (Ардаматский).

7. Нумерация порядка следования мыслей: *во-первых, в-десятых. Во-первых, не всегда успевали поймать, а во-вторых, он очень быстро научился надуть взрослых* (Геласимов).

8. Неожиданное ассоциативное присоединение: *кстати, заодно. Вот, кстати, и разница между декадентством и Чеховым* (Гроссман).

9. Сравнительные слова, если входят в состав предиката: *как будто, словно. Так испугался, что его словно бы парализовало, он не мог ступить шага к черной пропасти и сжался у скамейки* (Быков).

10. Содержат в себе призыв к слушающему, желание привлечь его внимание, встречается в диалоге: *веришь ли, видишь, знаешь ли. Мне поначалу страшно было, веришь ли, капитан* (Сажин).

11. Субъективная оценка меры, степени и числа: *самое большее, едва ли не. Я и раньше уезжала в другие города, с выездными спектаклями, но, самое большее, на три-четыре дня* (Симонов).

12. Переходные моменты в отделении междометий от модальных слов. «Если междометия сопутствуют тому или иному высказыванию как выражение его модальной, резко эмоциональной оценки, они становятся модальными словами» [Виноградов, 1986, с. 607]: *шут знает, ей-богу. Так дай же нам, ей-богу, хоть сосисок* (Катаев).

Предпринятый анализ помогает разграничить модальные слова и наречия.

Дискуссионный вопрос частеречной принадлежности тех или иных единиц остаётся открытым, но это лишь подчёркивает актуальность выделения темпоралем как класса слов, которые реализуются как неизосемические показатели времени вне предикативного ядра. Теория функционально-семантических полей А. В. Бондарко [ТФГ, 2003, с. 28] представляется шире, чем понятие темпоралемы, поэтому термины не являются эквивалентными и относятся к разным сферам лингвистического анализа.

Наречия, передающие соотносённость действия с точкой отсчёта

Темпоралема, выраженная наречием, может транслировать отношение к точке отсчёта: выделяется предшествование, совпадение или следование после отмеченного времени. Ф. И. Панков относит исследуемые темпоральные наречия к репрезентантам относительного времени, так как они «содержат указание на факт соотносённости

действия или события с некоторым временным ориентиром, то есть характеризуют действия относительно какого-либо временного ориентира» [Панков, 2008, с. 336].

1. Предшествование обозначенному времени. Например: *давно, давным-давно, прежде, недавно, раньше.*

Наверно, кроме силы, надобна ещё и голова, а с головой у кузнеца давно имелись проблемы, вспомнил учитель (Быков). Тут давным-давно вода боролась с деревьями за свою свободу, а деревья должны были закреплять берега (Пришвин). Главный таран «Матильда» помалу катился к замковым воротам, чтобы наконец приблизиться вплотную, чего прежде сделать было невозможно (Быков). В конце концов он очутился на самом верху угловой башни, на которую недавно ещё смотрел с лужайки (Быков). А раньше через эти щели ко мне заходили бездомные собаки (Довлатов). В последнем предложении наблюдается компаратив наречия *рано*. По мнению Ф. И. Панкова, синтаксическая роль сравнительной степени не является достаточным условием разграничения компаратива наречия и компаратива прилагательного, не выделяется чёткая дифференциация категориальной принадлежности. Учёный предлагает рассматривать данный процесс не как словоизменительный, а как словообразовательный. «Видимо, компаратив представляет собой самостоятельный, синтетический категориальный класс слов, с одной стороны, соединяющий в себе грамматические признаки наречия и прилагательного, а с другой – имеющий и специфические синтаксические особенности» [Панков, 2008, с. 71]. Дискуссионный характер анализа компаратива связан с проявлением переходного момента слово- или формообразования.

На наш взгляд, отделение от наречий и прилагательных сравнительных степеней указывает на оторванность в анализе от структуры и семантики исследуемых единиц.

Представляется существенным различие компаратива наречия и прилагательного. Сравним: *Берег приближался, но вода подымалась быстрее (наречие), и тёмно-синие льдины ударили в борта (Окуджава). Каждый последующий поворот колонны был быстрее (прилагательное) предыдущего (Чуковский).* Примеры указывают на различие в семантике и функционировании исследуемых единиц. Наречие актуализирует высокую степень результативности действия и выполняет функцию морфологизованного обсто-

ятельства образа действия. Прилагательное выступает основным компонентом составного именного сказуемого, с помощью которого происходит сопоставление двух предметов, существительному, выполняющему роль подлежащего, обладание признаком приписывается в большей степени.

Чуть выше (наречие) мерцали тяжёлые блоки с цепями (Довлатов). Он был выше (прилагательное) всех мыслимых почестей, выше славы, выше жизни и выше смерти (Васильев). Элегантный пиджачок в талию и брючки выше (предлог) колен (Лимонов). В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова зафиксированы значения всех перечисленных лексем [БТС]. Примеры транслируют омонимию не только между наречием и прилагательным, но и служебной частью речи – предлогом. Дискуссионным является вопрос выделения компаративов как отдельной самостоятельной части речи, который решается положительно в трудах Н. С. Федотовой [Федотова, 2003, с. 3–23], Н. С. Першиной [Першина, 2014, с. 8–30]. Лингвисты опираются на репрезентацию общего категориального значения отношения сравнения объектов по признаку, проявляемому в большей или меньшей степени. На наш взгляд, предполагается нецелесообразным объединять их в отдельную часть речи. Как отмечалось ранее, синтаксическая функция компаративов различна, выглядит неубедительным отождествление сравнения объектов и действий. Так, например, прилагательное обозначает признак и глагол обозначает признак, но один приписывается предмету как постоянный, а другой мыслится во времени, что является определяющим фактором в разграничении семантики данных частей речи.

2. Совпадение с обозначенным временем. Например: *вовремя, сейчас, тут, минута в минуту.*

Сейчас каждому военному скитальцу важно место своё в жизни обрести (Астафьев). А. Д. Кошелев отмечает, что наречие *сейчас* локализует действие в конкретном небольшом временном промежутке. «Тем самым указывается, что событие (действие) происходит не в широкой панорамной окрестности, а в её более узкой и более значимой для говорящего части» [Кошелев, 1997, с. 243]. *И тут он припомнил, как засвистел во сне рыжий дядька (Дорофеев). Завхоз РКИ приехал к нам минута в минуту (Макаренко).* Во «Фразеологическом словаре русского литератур-

ного языка» А. И. Фёдорованаречный фразеологизм *минута в минуту* имеет значение 'предельно точно; точно в установленное время' с отношением к разговорному стилю и экспрессивной лексике [Фёдоров, 2008, с. 373]. *Мы пришли как раз вовремя* — пастухи ужинали (Искандер). Значение наречия *вовремя* актуализировано усиленно-определяющей частицей *как раз*. С. М. Колесникова утверждает, что «частицы в процессе сообщения сближают внутренние миры говорящего и слушающего и отражают переходные явления в системе частей речи, передающие идею отношений. Та информация, которую мы читаем между строк, зависит от контекста и от стереотипа мышления» [Колесникова, 2012, с. 72]. Е. М. Кацман доказывает дискурсивный характер частицы *как раз* [Кацман, 2017, с. 139–148] и акцентирует внимание не только на совпадении времени с точкой отсчёта, совпадении двух событий, но и на оценке говорящего этих событий посредством использования частицы. Такие временные маркёры тоже считаем темпоралами как неизосемическими репрезентантами значения времени.

Е. А. Стародумова отмечает, что функция частиц как коммуникативно-прагматических знаков может быть присуща и словам других частей речи, таким как местоимения, наречия, союзы и др. «В результате класс частиц теряет определённые границы и осознаётся как класс функциональный: частицы — это особая коммуникативно-прагматическая функция слова, и возможность причисления той или иной единицы к частицам определяется степенью проявления этой функции для конкретной единицы. Можно сказать, что к частицам относятся такие слова, для которых коммуникативно-прагматическая функция является единственной или основной. <...> Всё это и является причиной «размытости» границ частиц и невозможности представить их хотя бы относительно закрытым списком [Стародумова, 2017, с. 7]. Приведённое высказывание указывает на дискуссионный характер определения некоторых единиц как частиц.

Интересными представляются наречия *доныне* — «до настоящего времени» [БТС], *поныне* — «до сих пор, до настоящего времени» [БТС] с пометой книжного стиля и устаревшей лексики. Наречия транслируют время и события, его наполняющие, которые начались до точки отсчёта, но длительность охватывает и сам момент точки отсчёта, поэтому репрезентируется совпадением с обозначенным временем. *Чему ди-*

виться: Аристотель и схоластика доныне царствуют в семинариях (Радищев). *Дух рыцарства хотя значительно уже выдохся, но и поныне ещё живёт в испанском народе* (Григорович). Употреблённые темпоралемы *доныне*, *поныне* репрезентируют временную протяжённость и отмечают своеобразную связь веков и преемственность наследия прошлого.

3. Следование после обозначенного времени. Например: *после, потом, скоро*.

Веселимся, играем концерты и тогда танцуем, а после ужинаем со всею компанией (Фонвизин). *Но это я сделаю потом, а пока я на табуретке и нечеловечески прекрасна* (Щербакова). Наречия *после* и *потом* можно считать синонимами, но не дублетами. В первом предложении наречие *после* легко заменяется наречием *потом* — *а потом ужинаем со всею компанией*. В процессе трансформации не утрачивается значение следования после обозначенного времени. *Потом* репрезентирует значение выполнения действия когда-нибудь, может быть затрачен большой промежуток времени после актуализированного события. Во втором предложении наречие *потом* невозможно заменить на наречие *после*, так как наречие *после* интегрирует соотносённость двух событий: последующее обусловлено выполнением предшествующего действия.

Но вот скоро весна, я непременно отправлюсь в Обломовку... (Гончаров). Темпоралема *скоро* является детерминантом. Т. Е. Шаповалова отмечает, что в таких предложениях «семантика имперфективного экзистенциального настоящего подвергается видоизменению, благодаря оттенку временной локализованности, приближает его к значению временной неопределённости, расширяя границы настоящего» [Шаповалова, 2020, с. 65].

Группа темпоральных наречий, указывающих на следование после обозначенного времени, наиболее закрытая и немногочисленная.

Заключение

Обследованный теоретический и практический материал вскрывает проблему определения частеречного статуса омонимичных слов в русском языке, неоднозначность и разноплановость взглядов лингвистов на описание актуализируемых единиц. Нами предпринята попытка анализа отдельных темпоральных наречий, транслирующих отношение действия к временной точке отсчёта. Исследуемые темпоралемы являются неизосемическими классификаторами времени и

уточняют, углубляют семантику изосемических средств репрезентации времени. Намечен путь дальнейшего анализа класса темпоралем и его расширение.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=выше&mode=slovari&dicts=42> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. Москва : Высш. шк., 1986. 640 с.
3. Гусева Л. А. Модальные слова как часть речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 1. Ч. 2. С. 109–113.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 6-е. Москва : Эдиториал УРСС, 2010. 368 с.
5. Кацман Е. М. Дискурсивная частица как раз и её функции в составе высказывания // Научный диалог. 2017. № 12. С. 139–150.
6. Колесникова С. М. Частицы как часть речи (К вопросу о значении и разрядах частиц по строению и функциям) // Русский язык в школе. 2012. № 7. С. 65–72.
7. Кошелев А. Д. Наречие сейчас (ядро и прототипы) // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. Москва : Издательство «Индрик», 1997. С. 241–252.
8. Малинская Т. В. Темпоралема как неизосемический экспликтор времени в рассказе М. А. Шолохова «Пастух» // Отечественная филология. 2025. № 3. С. 47–56.
9. Малинская Т. В. Реализация сочетания «в моменте» в Национальном корпусе русского языка // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. Ярославль : РИО ЯГПУ. 2025. № 1. С. 85–94.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.11.2025).
11. Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка : учебное пособие. Москва : Флинта, 2020. 254 с.
12. Панков Ф. И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности. Москва : МАКС ПРЕСС, 2008. 448 с.
13. Першина Н. С. Категориальный класс компаративов в русском языке и его включённость в поле предложных единиц // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2014, № 1. С. 7–32.
14. Сергеева Г. Н. Лексикализованные словоформы: динамика языкового развития: избранные работы: к 60-летию кафедры русского языка / отв. ред. А. А. Анисова. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 296 с.
15. Стародумова Е. А. Частицы // Служебные слова в лексикографическом аспекте : монография /

отв. ред. Е. С. Шереметьева. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. С. 7–13.

16. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Москва : Эдиториал УРСС, 2003. 352 с.
17. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Ленинград : Наука, 1990. 264 с.
18. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. Москва : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
19. Федотова Н. С. Комплексный анализ русского компаратива. Санкт-Петербург, 2003. 24 с.
20. Шаповалова Т. Е. Номинативные предложения с детерминирующими словоформами в поэтических текстах И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 60–67.

Reference list

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov; RAN, In-lingvist. issled. Sankt-Peterburg : Norint, 2000. 1536 s. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=vyshe&mode=slovari&dicts=42> (data obrashhenija: 01.12.2025).
2. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) = The Russian language (Grammatical doctrine of the word) : uchebnoe posobie dlja vuzov / отв. ред. G. A. Zolotova. Moskva : Vyssh. shk., 1986. 640 s.
3. Guseva L. A. Modal'nye slova kak chast' rechi = Modal verbs as parts of speech // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2017. № 1. Ch. 2. S. 109–113.
4. Zolotova G. A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa = Communicative aspects of the Russian syntax. Izd. 6-e. Moskva : Jeditorial URSS, 2010. 368 s.
5. Kacman E. M. Diskursivnaja chastica kak raz i ejo funkcii v sostave vyskazyvanija = Discursive particle kak raz and its functions in an utterance // Nauchnyj dialog. 2017. № 12. S. 139–150.
6. Kolesnikova S. M. Chasticy kak chast' rechi (K voprosu o znachenii i razrjadah chastic po stroeniju i funkcijam) = Particles as a part of speech (On the meaning and classification of particles according to their structure and functions) // Russkij jazyk v shkole. 2012. № 7. S. 65–72.
7. Koshelev A. D. Narechie sejchas (jadro i prototipy) = Adverbs sejchas (core and prototypes) // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremja / отв. ред. N. D. Arutjunova, T. E. Janko. Moskva : Izdatel'stvo «Indrik», 1997. S. 241–252.
8. Malinskaja T. V. Temporaléma kak neizosemicheskiĭ jeksplikator vremeni v rasskaze M. A. Sholohova «Pastuh» = The temporaléme as a non-isosemic explicator of time in M. A. Sholokhov's short story «The Shepherd» // Otechestvennaja filologija. 2025. № 3. S. 47–56.
9. Malinskaja T. V. Realizacija sochetanija «v momente» v Nacional'nom korpuse russkogo jazyka = Implementation of the phrase «v momente» (in the moment) in the

National Corpus of the Russian Language // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik: nauchnyj zhurnal. Jaroslavl' : RIO JaGPU. 2025. № 1. S. 85–94.

10. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = National Corpus of the Russian Language. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 25.11.2025).

11. Norman B. Ju. Kognitivnyj sintaksis russkogo jazyka = Cognitive syntax of the Russian language : uchebnoe posobie. Moskva : Flinta, 2020. 254 s.

12. Pankov F. I. Opyt funkcional'no-kommunikativnogo analiza russkogo narechija: na materiale kategorii adverbial'noj temporal'nosti = An attempt at a functional-communicative analysis of the Russian adverb: based on the category of adverbial temporality. Moskva : MAKSPRESS, 2008. 448 s.

13. Pershina N. S. Kategorial'nyj klass komparativov v russkom jazyke i ego vključjonnost' v pole predložnyh edinic = Comparative category in Russian and its inclusion within the field of prepositional units // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija, 2014, № 1. S. 7–32.

14. Sergeeva G. N. Leksikalizovannye slovoformy: dinamika jazykovogo razvitija: izbrannye raboty: k 60-letiju kafedry russkogo jazyka = Lexicalized word forms: dynamics of language development: selected works: to the 60th anniversary of the Russian Language Department / otv. red. A. A. Anisova. Vladivostok : Dal'nevost. federal. un-t, 2017. 296 s.

15. Starodumova E. A. Chasticy = Particles // Sluzhebnye slova v leksikograficheskom aspekte : monografija / otv. red. E. S. Sheremet'eva. Vladivostok : Dal'nevost. federal. un-t, 2017. S. 7–13.

16. Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis = Functional grammar theory: Introduction, aspect, temporal localization, taxis. Moskva : Jeditorial URSS, 2003. 352 s.

17. Teorija funkcional'noj grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost' = Functional grammar theory: Temporality. Modality. Leningrad : Nauka, 1990. 264 s.

18. Fjodorov A. I. Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka: ok. 13000 frazeologicheskikh edinic = Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: approx. 13,000 phraseological units. 3-e izd., ispr. Moskva : Astrel': AST, 2008. 878 s.

19. Fedotova N. S. Kompleksnyj analiz russkogo komparativa = A complex analysis of the Russian comparative. Sankt-Peterburg, 2003. 24 s.

20. Shapovalova T. E. Nominativnye predložhenija s determinirujushimi slovoformami v poetičeskikh tekstah I. A. Bunina = Nominative sentences with determinative word forms in I. A. Bunin's poetic texts // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2020. № 4. S. 60–67.

Статья поступила в редакцию 30.03.2026; одобрена после рецензирования 10.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 30.03.2026; approved after reviewing 10.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026